

— Ничего страшного. Если тебе хочется спать, просто оставайся в комнате.

— Но я хочу пойти на занятия вместе с тобой.

Ча Цзинь до сих пор не представлял, на что по-настоящему способен его партнер. В его понимании призыватель слаймов просто физически не мог обладать какой-то выдающейся силой. К тому же во время их памятной дуэли Ю Кэ дрался обычными Черными щипцами для огня, так что посторонние тем более не заподозрили в нем сильного мага.

Из-за этого у юноши сложилось впечатление, что его возлюбленный слаб и беззащитен, хотя сам факт того, что Ю Кэ смог пробиться сюда своим упорным трудом, вызывал у него искреннее восхищение.

Ю Кэ негромко рассмеялся:

— Ну что за глупости ты говоришь? Как я могу сидеть в комнате, пока ты один отдуваешься на занятиях?

Ча Цзинь смущенно, словно неловкий подросток, ответил:

— Я просто хочу сделать что-то, что тебя порадует.

— Этого уже более чем достаточно, — Ю Кэ мягко улыбнулся. — Ну так какие лекции нас ждут в академии?

Они провели еще некоторое время, обсуждая предстоящую учебу, прежде чем отправиться в обратный путь.

Когда Люк снова увидел господина и его спутника, он сразу заметил перемену в их лицах. Дворецкий не мог подобрать правильных слов, чтобы описать это неуловимое чувство, но интуиция подсказывала ему: теперь между этими двумя не вклинится ни одной живой душе.

Что же между ними произошло?

Заметив слугу, Ю Кэ дружелюбно кивнул в знак приветствия.

Люк поспешил объясниться, предупреждая возможные вопросы:

— Господин Ча Цзинь велел мне вернуться пораньше и подготовить кое-какие вещи. Дело не терпит отлагательств, поэтому я поспешил вперед.

Слуга явно заискивал, пытаясь оправдаться, почему оставил Ю Кэ одного по дороге назад.

Ю Кэ понимающе качнул головой:

— Все в порядке, не переживай.

Но Люку это благодушие почему-то пришлось совсем не по душе.

Ча Цзинь бросил на Люка холодный, пронизательный взгляд. Он прекрасно видел слугу насквозь и, разумеется, не собирался давать ему ни единого шанса подобраться к Ю Кэ.

— Нам с Ю Кэ нужно обсудить личные дела, — сухо распорядился юноша. — К тому же у ворот собрались вельможи с поздравительными дарами. Ступай, встретить их как подобает.

— Слушаюсь, господин Ча Цзинь, — поклонился Люк.

Перед уходом слуга бросил на Ю Кэ долгий, тоскливый взгляд, словно надеясь что-то сказать, но аура молодого господина сковывала его, так что ему пришлось подчиниться и молча удалиться.

Едва за ними захлопнулась дверь комнаты, как маска напускного хладнокровия Ча Цзиня мгновенно дала трещину.

— Мне не нравится, как он на тебя смотрит, — обиженно буркнул он, надув губы.

Ю Кэ только сейчас сообразил, что юноша попросту приревновал его к Люку. И хотя парень считал слугу вполне толковым малым, портить настроение любимому из-за пустяков не хотелось. К тому же со всеми этими назойливыми воздыхателями пора было кончать.

— Раз так, разберись с ним сам, на свое усмотрение, — примирительно отозвался Ю Кэ. — Да и со всеми остальными тоже. Я бы очень не хотел, чтобы они продолжали крутиться вокруг меня.

Услышав эти слова, Ча Цзинь мгновенно воспрянул духом. Все его тревоги разом улетучились. Он с радостным возгласом подхватил Ю Кэ на руки, крепко прижимая к себе:

— Правда?! Ты не шутишь?

«И почему он ведет себя как ребенок? Что же пришлось пережить Ча Цзиню в этой временной линии, чтобы под ледяной броней отчуждения он сохранил такую ранимую, очаровательную душу?»

Этот контраст казался Ю Кэ невыразимо трогательным.

— Конечно правда, — ответил он, решив поскорее завершить свою миссию, как и в прошлый раз. — И еще этот Фолант... Он мне тоже не особо нравится. Подыщи-ка ему какого-нибудь достойного спутника жизни.

— Фолант? — Ча Цзинь недоуменно нахмурился, силясь вспомнить, о ком речь, пока в памяти не всплыл образ пресловутого Святого сына. — Он что, тоже в тебя влюблен?

Юноша не помнил, чтобы между Ю Кэ и этим святошей была хоть какая-то связь. Но если этот павлин посмеет посягнуть на его сокровище, придется принять радикальные меры.

Никто и никогда не заберет у него Ю Кэ.

— Да нет же, — Ю Кэ вздохнул. Неужели в глазах Ча Цзиня весь мир только и делал, что сох по нему? — Он сохнет по тебе, именно поэтому он мне и не нравится. Так что будь добр, найди ему поскорее пару.

— Он влюблен в меня? — Ча Цзинь окончательно запутался. — Но мы виделись всего раз в жизни. С чего бы ему вспылать ко мне чувствами?

Ю Кэ не хотелось пускаться в долгие объяснения о сюжете мира:

— Интуиция у меня такая. Ну так что, сделаешь это для меня или нет?

В его голосе прозвучали кокетливые нотки, похожие на капризную просьбу. Противостоять такому напору Ча Цзинь не мог физически. Он тут же безоговорочно сдался:

— Хорошо, я обязательно что-нибудь придумаю.

— Вот и славно.

Осознание того, что Ю Кэ банально приревновал его, наполнило грудь Ча Цзиня приятным теплом. Он самодовольно усмехнулся:

— Так ты действительно настолько сильно меня любишь? Ну, скрывать не стану — я и впрямь парень хоть куда, но твои чувства превзошли все мои ожидания. Что ж, раз ты так по мне чахнешь, я, пожалуй, тоже буду любить тебя чуточку сильнее.

Ю Кэ весело прищурился, глядя на его довольную мину:

— Да, скрывать не стану — ты мне безумно нравишься.

Сердце Ча Цзиня пустилось вскачь. В этот миг Ю Кэ казался ему самым прекрасным созданием на свете.

Такое сокровище следовало спрятать за семью замками, подальше от чужих завистливых глаз. Чтобы оно принадлежало только ему одному.

Они поговорили еще немного, после чего Ча Цзинь покинул покои. Охваченный тревожными думами, он бесцельно бродил по саду.

Ю Кэ не сразу осознал одну важную деталь: в текущем временном отрезке Ча Цзинь еще не оперился. Его крылья не окрепли, а в королевской столице у него не было надежной опоры и влиятельных союзников.

Пока он оставался лишь заурядным магом среднего ранга, чьих сил явно не хватало, чтобы тягаться с сильными мира сего. Разобраться с соперниками в одиночку при таком раскладе было непосильной задачей.

[С Люком разобраться несложно: достаточно отправить его на дальнейшее задание, и он больше не покажется в поле зрения.]

[Однако заставить отступить Первого рыцаря Лайна будет гораздо труднее. Для этого Ча Цзиню придется одолеть его в честном бою, но с его нынешним уровнем мага среднего ранга до победы над сильнейшим воином столицы еще расти и расти.]

[Герцог Косо — один из самых влиятельных вельмож Королевства Климан, равный по статусу герцогу Ланьцзиню. Если навлечь на себя его гнев, путь Ча Цзиня к престолу значительно усложнится. Не говоря уже о Святом сыне Фоланте, к которому обычному человеку даже подступить невозможно.]

«Что поделать, придется мне взять все в свои руки, — мысленно усмехнулся Ю Кэ. — Классический сюжет: я и мой очаровательный, но пока бесполезный мужчина»

[Ча Цзинь — главный герой этой истории, так что вечно слабым он не останется. Меньше чем через месяц он сокрушит остальных претендентов на трон и официально взойдет на престол Королевства Климан.]

[Впоследствии, успешно управляя государством, он достигнет ранга святого мага, сосредоточив в своих руках абсолютную власть и непревзойденное могущество.]

«Выходит, пока мне придется самому оберегать своего верного щеночка?»

Узнав, что до воцарения Ча Цзиня остался целый месяц, Ю Кэ внутренне выдохнул с облегчением. Это означало, что у них в запасе есть как минимум тридцать дней спокойной совместной жизни.

«Впрочем, в такой расстановке сил определенно есть своя прелесть»

[Дружеское предупреждение: с его характером он вряд ли придет в восторг от роли опекаемого. Сейчас он искренне считает вас слабым призывателем и даже не подозревает, что ваши истинные силы давно вышли за рамки местной классификации магов.]

«И каков мой реальный предел?» — с любопытством поинтересовался Ю Кэ.

[Если оценивать ваш общий боевой потенциал, вы ничуть не уступаете святому магу. Однако формально, согласно здешним меркам, вы находитесь на уровне мага среднего ранга.]

«Этого более чем достаточно, — Ю Кэ не отличался жадностью. — Значит, теперь я могу практически ни в чем себе не отказывать и диктовать свои правила?»

Пробродив на свежем воздухе приличное время, Ча Цзинь вернулся в комнату. Заметив, что Ю Кэ смотрит на него со снисходительной улыбкой покровителя, он с любопытством спросил:

— Что-то случилось? Почему ты так на меня смотришь?

Ю Кэ покачал головой:

— Да так, просто подумал, что наконец-то дожил до момента, когда я сильнее тебя.

Он решил не скрывать правду и честно добавил:

— Ты даже не представляешь, какими силами я теперь обладаю.

Ю Кэ без утайки рассказал партнеру о том, что его призванный слайм способен повышать свой ранг благодаря Чревоугодию, а сам он может использовать Магию всех элементов.

Ча Цзинь уставился на него долгим, нечитаемым взглядом, после чего тихо спросил:

— И ты... совсем не боишься, что я могу использовать тебя в своих целях, узнав об этом?

Ю Кэ ответил без секундного колебания:

— Мне даже в голову такое не приходило. Зачем тебе меня использовать? Мы ведь вместе. Если тебе понадобится моя помощь, я сделаю все, что в моих силах, даже не раздумывая.

— Но ведь могут возникнуть ситуации, когда тебе придется поступиться собственными желаниями, — Ча Цзинь оставался предельно прагматичным. — Что, если это пойдет вразрез с твоими интересами?

— Я все равно буду на твоей стороне, — мягко, но твердо произнес Ю Кэ. — Потому что весь смысл моего пребывания в этом мире заключается в тебе.

Ча Цзинь недоуменно нахмурился, не до конца понимая глубинный смысл этих слов:

— О чем ты? Почему ты так говоришь?

Ю Кэ лишь загадочно улыбнулся и перевел разговор на другую тему.

Формальности с зачислением были улажены, и на следующее утро они прибыли в Магическую академию Минлай.

Повсюду сновали студенты в традиционных мантиях и остроконечных шляпах. Волшебные палочки и посохи они либо демонстративно держали в руках, либо прятали в широких складках одежды.

Сама академия располагалась в величественном старинном замке, где то и дело вспыхивали разноцветные огоньки элементарной магии.

По пути к учебным корпусам Ча Цзинь то и дело обменивался приветствиями с сокурсниками.

После его триумфальной победы на первом этапе отбора кандидатов на престол отношение окружающих к нему кардинально изменилось.

Никто больше не смел пренебрежительно называть его безродным провинциалом. Теперь в глазах столичной знати он стал одним из самых перспективных претендентов на корону.

Понимая, что молодые маги из академии могут стать его надежной опорой в будущей политической борьбе, Ча Цзинь любезно улыбался каждому, кто изъявлял желание выказать ему почтение.

Не остался без внимания и Ю Кэ, следовавший за ним по пятам. Его слава как доблестного рыцаря верности, проявившего себя на королевской арене Королевства Климан, обеспечила ему уважение со стороны многих студентов.

Их определили в класс магов среднего ранга, поэтому на занятиях они не пересекались со старшими претендентами на престол.

Брайан и Догс уже давно обучались в продвинутом классе для высокоранговых магов.

Ча Цзинь же, согласно своему официальному статусу, должен был посещать лекции для начинающих и средних специалистов.

Таким образом, прямая конфронтация между тремя соперниками пока откладывалась.

Тем не менее, Брайан и Догс поступили в академию гораздо раньше Ча Цзиня. За это время они успели обзавестись колоссальным влиянием и целой армией верных приспешников.

Появление нового дерзкого конкурента вызвало у этих прихвостней волну яростного неприятия.

Стоило Ча Цзиню выйти из аудитории после первой же лекции по магической анатомии, как дорогу ему преградила группа агрессивно настроенных студентов.

Их враждебность была шита белыми нитками. Зачинщик задиристо заявил, что ему просто не нравится физиономия новичка.

Однако всем было очевидно: за этой провокацией стоят интересы Брайана и Догса.

Ча Цзинь не желал устраивать скандал в первый же день и портить свою репутацию излишней резкостью, а потому предпочел проигнорировать оскорбления, сохраняя ледяное молчание.

Видя его пассивность, задиры обнаглели окончательно и принялись толкать юношу в грудь.

Терпение Ю Кэ лопнуло мгновенно. Он резко вскинул голову и, активировав магию заимствования силы, одним мощным круговым движением отправил всю шайку в затяжной полет по коридору.

В глазах изумленных свидетелей Ю Кэ предстал преданным до мозга костей рыцарем, который попросту не выдержал издевательств над своим господином.

— Если кому-то мало — жду на дуэльной площадке снаружи, — ледяным тоном бросил Ю Кэ, открыто вызывая наглецов на бой.

Разумеется, уязвленное самолюбие не позволило зачинщикам отступить. Впрочем, дуэль продлилась недолго. Вскоре Ю Кэ вернулся в коридор с довольной улыбкой и весело подмигнул

Ча Цзиню:

— Ну как? Я их отделал!

— Ты просто чудо, — Ча Цзинь не смог сдержать улыбки.

Пока зачинщики позорно зализывали раны, слухи об этом инциденте мгновенно разлетелись по академии. Ю Кэ наглядно продемонстрировал всем любителям совать нос не в свое дело, чем чреваты нападки на его господина.

С этого дня по залам Минлай поползли шепотки о том, что при новом кандидате в короли числится на редкость отчаянный и вспыльчивый рыцарь.

С легкой руки очевидцев Ю Кэ быстро окрестили Безумным рыцарем.

<http://bllate.org/book/20297/2214801>